

3. Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. пед. ин-та иностр. яз., 1988. 117 с.
4. Карабан В. И. Сложные речевые единицы: прагматика английских асиндетических полипредикативных образований. Киев: Вища школа, 1989. 132 с.
5. Коротченко Н. В. Функционально-прагматическое поле квеситива (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2007.
6. Матюхина Ю. В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI–XX вв.: Дис. канд. филол. наук. Харьков, 2004. 226 с.
7. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1976. 416 s.

REFERENCES

1. Bobyl'chenko V. V. Funktsional'no-pragmaticheskoe pole faticheskogo metakommunikativa v svete teorii funktsional'no-semanticheskikh i funktsional'no-pragmaticheskikh polej // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. № 2. S. 142–149.
2. Bondarko A. V. Teorija morfologicheskikh kategorij. L.: Nauka, 1976. 256 s.
3. Buzarov V. V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya grammatiki govornjashchego i grammatiki slushajuwegu. Pjatigorsk: Izd-vo Pjatigorsk. ped. in-ta inostr. jaz., 1988. 117 s.
4. Karaban V. I. Slozhnye rechevye edinitcy: pragmatika anglijskikh asindeticheskikh polipredikativnyh obrazovanij. Kiev: Vishcha shkola, 1989. 132 s.
5. Korotchenko N. V. Funktsional'no-pragmaticheskoe pole kvesitiva (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka): Dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2007.
6. Matjuhina Ju. V. Razvitie sistemy faticheskoi metakommunikatsii v anglijskom diskurse XVI–XX vv.: Dis. kand. filol. nauk. Har'kov, 2004. 226 s.
7. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1976. 416 s.

М. А. Береснева

ПОСЛОГОВАЯ РЕЧЬ В АМЕРИКАНСКОМ ДИАТОПИЧЕСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящается новому подходу к изучению американского диатопического варианта английского языка в свете английской силлабики. На первый план выходят вопросы дополнительного выделения слогов, посредством которого передается особое метасодержание. Внимание уделяется понятию слогового стереотипа, определяющего своеобразие слоговой фонетики аффектов в двух основных — британском и американском — диатопических вариантах.

Ключевые слова: американский диатопический вариант, слоговой стереотип, фонетический стиль, послоговая речь, слоговая фонетика аффектов.

М. Beresneva

Syllabic Speech in the American Diatopic Variant of English

The article deals with a new approach to American diatopic variant in terms of English syllabics. The questions of additional syllable prominence, which helps to pass on special metacontent, come to the fore. Attention is drawn to the concept of the syllable stereotype which makes for the peculiarity of affective syllabics in the two main – British and American – diatopic variants.

Keywords: american diatopic variant, syllable stereotype, phonetic style, syllabic speech, affective syllabics.

Явление послоговой речи представляет собой одну из наиболее ярких разновидностей слоговой фонетики аффлектов, которая является частью английской силлабики [2] и основывается на способности отдельных слогов приобретать в речи необычную (не свойственную им на эмическом уровне) степень выделенности, служащую для передачи особого метасемиотического содержания. Несмотря на то, что исследование в этой области ведется уже не одно десятилетие, с течением времени оно несколько не утрачивает своего значения, поскольку в новых условиях «глобального» англоязычного общения приходится постоянно учитывать произносительные особенности по меньшей мере двух основных (британского и американского) диатопических вариантов, которые во многом определяют и обуславливают своеобразие современного звучания.

Все большее внимание поэтому уделяется тем фонационным моментам, которые способствуют дополнительному выделению слогов в речевой цепи, и на первый план выходит понятие слогового стереотипа [3, с. 258], заключающееся в особом распределении артикуляционной энергии в слове и в слоговой типизации британского и американского вариантов по признаку «слабого» или «сильного примыкания».

Это выражается в том, что для британского слога характерны опора на согласный, сильный слоговой приступ (*onset*) и отступ (*off-glide*) и, соответственно, увеличение артикуляционной напряженности не только в начальной, но и в конечной позиции. Для американского слога, напротив, типичным оказывается слабый (свободный) слоговой отступ (или тип примыкания), когда основной пик интенсивности в слоге приходится на гласный звук.

Из сказанного следует, что дополнительное («сверхсильное») выделение слогов в двух диатопических вариантах также достигается различными способами. В британской речи первостепенная роль отводится

резкому изменению мелодической кривой, которое осуществляется на фоне увеличения интенсивности и длительности произнесения. Что касается американского варианта, то эффект слоговой выделенности создается благодаря значительному увеличению длительности гласного, в границах произнесения которого происходит изменение высоты тона, сопровождающееся повышением громкости (или интенсивности).

Следует заметить в этой связи, что именно этими моментами обуславливается и ритмическое своеобразие двух диатопических вариантов, во многом зависящее от онтологической сущности британского и американского ударения и того, что в британской речи выделение сильноударных слогов всегда осуществляется по контрасту со слогами слабыми (или безударными), в то время как в американском варианте дополнительная выделенность одного из слогов реализуется на фоне общей выровненности слоговых различий, специфической сглаженности перехода между полно-, полу- и слабой ударенностью.

Неслучайно наиболее типичным для ритма британского диатопического варианта оказывается «правило трех слогов» (*the Rule of the Three Syllables*), согласно которому второй слог в последовательности из трех ударных слогов обычно является фонетически ослабленным. Для ритма американской речи, напротив, характерно так называемое «правило перераспределения длительности» (*the Borrowing Rule*) [5, с. 17], когда отдельные слоги «обмениваются» между собой долготными характеристиками. Согласно этому правилу, долгий слог отдает часть времени, затрачиваемого на его произношение, последующему короткому слогу, и, наоборот, если он сопровождается паузой или другим долгим слогом, время его звучания увеличивается. В результате в американском варианте все слоги характеризуются особой «растянутостью» гласных, включая и так называемый звук *schwa* [ə]. В британском варианте [ə] встречается только

в полностью безударных слогах, а в американском он мало чем отличается от [ʌ] и звучит как [uh].

К сказанному необходимо добавить, что как в британском, так и в американском диалектном варианте традиционно выделяется несколько стилей произношения, которые по признаку «формальности» общения можно условно объединить в две основные стилевые разновидности, а именно «разговорный» и «полный» стили. Первый характерен для «спокойной беседы» образованных людей, последний используется в официальной или торжественной обстановке, когда необходимо сделать речь особо отчетливой, для чего ясно артикулируются все слоги каждого слова [4, с. 20–21].

Однако «полный» стиль американской речи принципиально отличается от своего британского аналога растянутостью всех слогов, поскольку в стране иммигрантов на первый план всегда выходит требование максимальной разборчивости речи. Согласно известным (и чрезвычайно востребованным) американским учебникам по искусству красноречия, наиболее грубыми ошибками произношения являются пропуск безударного гласного (im-mor-tʰl и revʰrent вместо im-mor-tal и rev-er-ent), а также неоправданная редукция гласного (lam-un-ta-tion на месте lam-en-ta-tion) [8, с. 15].

Таким образом, «полный» стиль предполагает четкое, буквально послоговое произношение, которое реализуется на фоне нейтрального (немаркированного) тембра, преимущественно используемого в функции сообщения. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом в американском варианте осуществляется передача особого метасодержания в рамках слоговой фонетики аффектов, за счет чего происходит дополнительное выделение слогов.

Чтобы ответить на этот вопрос, следует отдельно остановиться на особых случаях «игры слов» (word-play), которая всецело основывается на слогах и реализуется на фоне маркированного (или «парадоксально-

го») тембра, характерного для функции воздействия и в основном используемого в произведениях словесно-художественного творчества. Это так называемая послоговая речь (или послоговое произношение), когда слова буквально распадаются на слоги и каждый слог получает максимальную степень выделенности [1]. Понятно, что такая речь явно выходит за рамки нейтральной американской фонации, хотя во многом произношение по слогам обуславливается именно ее особенностями.

В этой связи прежде всего обращают на себя внимание наиболее часто встречающиеся случаи использования послоговой разбивки в целях разъяснить какую-либо мысль и наилучшим образом донести ее до окружающих, что в целом, как уже отмечалось выше, является признаком «полного» стиля произношения. В произведениях словесно-художественного творчества, однако, такая манера речи неизбежно реализуется на фоне «парадоксального» тембра, так как речь персонажа всегда не свободна от авторского отношения, в результате чего образуется сложная полифония звучания.

Например: «The farm had been David's mother's birthplace; it had been her idea to buy it back. [...] His father expressed his feeling of discomfort by conducting with Mother an endless argument about organic farming. All through dusk, all through supper, it rattled on. 'Elsie, I know, I know from my education, the earth is nothing but chemicals. [...]' 'George, if you'd just walk out on the farm you'd know it's not true. The land has a soul.' 'Soil, has, no, soul,' he said, enunciating stiffly, as if to a very stupid class. [...] 'Only human individuals have souls,' his father went in the same mincing, lifeless voice» [9, с. 87].

В этом отрывке следует отдельно остановиться на произнесении по слогам фразы «Soil has no soul» и особом делении на слоги слова «individuals». Чтобы адекватно интерпретировать их звучание, необходимо обратиться к контексту и к авторским комментариям, касающимся речевого голоса

говорящего. Так, он явно устал от постоянных споров в семье, где нет взаимопонимания и где в бесконечной перебранке каждый из супругов настаивает на своем. Отсюда и «рубленность» фраз (*mincing voice*), и резкость и отрывистость звучания (*he said, enunciating stiffly*).

Однако, в отличие от ожидаемого в подобной ситуации простейшего выделения слогов при помощи средств логической сверхсинтактики, в данном отрывке, в соответствии с замыслом автора, послоговое произношение реализуется на фоне основных составляющих тембральной сверхсинтактики. В первом случае, никак не меняя своей внутренней фонетической структуры, слово могло бы быть выделенным в речи благодаря замедлению темпа, повышению громкости и резкому изменению мелодической кривой; в последнем же просодия словесного выделения оказывается гораздо более сложной и непредсказуемой, характеризуется своеобразным сочетанием основных просодических параметров и нуждается в специальном разъяснении.

Так, во фразе «*Soil has no soul*» все слова (моносиллабы) отделяются друг от друга значительными временными промежутками (прекращением фонации), которые на письме передаются с помощью запятых. Это явно выходит за рамки нейтральной американской речи, и выделенные слоги не просто подчиняются «правилу перераспределения длительности» и являются «сверхдолгими» перед паузой, но и произносятся с особой отчетливостью и опорой на согласный элемент.

Иначе говоря, происходит намеренное обыгрывание фонетического сходства односложных слов «*soil*» и «*soul*», где особую роль в создании эффекта выделенности играют так называемые «длительные» согласные (*continuant*), а именно сильный щелевой фрикативный «*s*» в начальной позиции и конечный боковой сонорный «*l*». В результате такого фонетического окружения возрастает не только долгота гласных [ɔi] и

[o^u], но и суммарная долгота выделенных моносиллабов «*soil*» и «*soul*». То есть в рамках паронимической аттракции основной тезис о главенствующей роли длительности в дополнительном выделении слогов в американском варианте получает новое, специфическое воплощение.

При этом обыгрываемые слова занимают диаметрально противоположное место в высказывании, тем самым способствуя передаче более общего метасодержания, а именно идеи контраста между приземленностью, практицизмом (*soil*) и стремлением к возвышенности (*soul*) двух супругов. Таким образом, послоговое произношение фразы «*Soil, has, no, soul*» реализуется на фоне особого, «парадоксального» тембра, который складывается из сочетания обычно не совместимых в нейтральной речи просодических параметров — увеличение длительных характеристик происходит на фоне пониженной громкости и тональной выделенности.

Отдельного пояснения требует и послоговая разбивка слова «*individuals*». Дело в том, что не все слоги в этом случае оказываются графически отделенными друг от друга. Однако в этом нет особой необходимости, поскольку в силу вступает характерное для американского варианта основное ритмическое правило — *the Borrowing Rule*. Иначе говоря, полуударный долгий начальный слог «*in-*» [ɪn-] и следующий после паузы долгий полноударный слог «*-vi-*» [-vi-] отдают часть своей длительности последующим кратким (редуцированным) слогам «*-di-*» [-di-] и «*-du-*» [-dʒu-], сопровождающимся прерыванием фонации, обозначенным на письме дефисом. Что касается последнего (обычно краткого) слога «*-als*» [-əlz], то и он становится сверхдолгим, поскольку, отделенный от предшествующей части слова расширенным интервалом, он также сопровождается паузой финального завершения перед точкой. В результате все слоги слова выравниваются между собой в количественном отношении

и приобретают одинаковую степень выделенности.

Кроме того, можно предположить, что отсутствие графического разделения первого и второго, а также третьего и четвертого слогов («*indi-*» и «*-vidu-*») имеет дополнительное объяснение, так как за ним стоит явление паронимической аттракции, то есть обыгрываются фонетически сходны слоги с долгим гласным [i] — [in-] и [-vi-] — и следующие за ними относительно долгие слоги с мгновенным взрывным [d] — [-di-] и [-dʒu-] — в рамках обозначенного на письме разбивкой слова «*individuals*».

Отдельно следует остановиться на использовании послогового произношения для создания речевого портрета или характеристики персонажа: «*Some months before he had chanced upon a stray copy of Mr. Pope's ingenious translation of the Iliad. He now proposed to narrate the principal incidents of that poem [...]. Mr. Oakhurst listened with quiet satisfaction. Most especially was he interested in the fate of "Ash-heels", as the Innocent persisted in denominating the "swift-footed Achilles"*» [6, с. 120].

В приведенном отрывке один из персонажей подтверждает свое прозвище (the Innocent, «Простодушный») и переименовывает имя Ахилла, интерпретируя его в соответствии с судьбой героя гомеровского эпоса, погибшего, то есть обращенного в прах (ash), от стрелы Париса, направленной в пятку (heel). В результате происходит искажение или переразложение имени «*Achilles*», которое в рамках одной из разновидностей паронимической аттракции (народной этимологии) распадается на слоги таким образом, что они совпадают по звучанию с двумя отдельными словами, которые представляются малообразованному персонажу рациональным объяснением имени древнегреческого героя.

Обращает на себя внимание то, что в основе ошибочного соотношения звукового сходства трехсложного слова «*Achilles*» [ə'ki li'z] с моносиллабами «*ash*» и «*heels*» в

переименованном имени «*Ash-heels*» [ʒ'hi'z], как и в предыдущем отрывке, лежит суммарная долгота двух сопологаемых слов. Иначе говоря, послоговое произношение способствует выравниванию выделенных слогов по длительности.

Интерес представляют и те случаи, когда наблюдается «обратное» явление — лексикализация словосочетания, его уподобление слову: «*I blame all my troubles on talking. I did not want Joyce to know I took Zarita to the Ball — but telephone, telegraph, tell-a-Negro — and the news is out. The last is fastest — a Negro*» [7, с. 183].

Здесь в качестве цельноформленного слова функционирует словосочетание «*tell a Negro*». Рассказчик, афроамериканец по прозвищу «Простак» (Simple), высмеивает тех своих знакомых, которые распространяют слухи о его личной жизни. Он использует фонетическое сходство слов «*telephone*» [tɛl ə foʷn] и «*telegraph*» [tɛl ə græf] с фразой «*tell a Negro*» [tɛl ə li'groʷ], которую он произносит как одно слово, на что указывает дефисное написание. Для большего эффекта созвучия говорящий выравнивает все слоги по силе и длительности и произносит «*telephone*», «*telegraph*» и «*tell-a-Negro*» буквально по слогам.

Иными словами, в отличие от явления логической сверхсинтактики, имеет место намеренное обыгрывание слоговой структуры слов, сопровождающееся особым сочетанием основных просодических параметров на фоне «парадоксального» тембра (fictive timbre) американской художественной литературы. Таким образом, предпринятое в настоящем исследовании углубленное изучение послоговой речи открывает новые возможности для филологического прочтения произведений американского словесно-художественного творчества и их адекватного воспроизведения во внутренней речи читающего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов М. В., Михеева С. В. Послоговая речь как средство риторики // Вестник Моск. университета. 1979. Сер. 9. Филология. № 5. С. 79–85.
2. Дечева С. В. Слогоделение в английской речи (когнитивная силлабика): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
3. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М., 1958.
4. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
5. Bolinger D. Two Kinds of Vowels, Two Kinds of Rhythm. Bloomington Indiana: Indiana University Linguistic Club, 1981.
6. Harte B. The Outcasts of Poker Flat and Other Tales. New York, 1961.
7. Hughes L. The Best of Simple. New York, 1961.
8. McGuffey's Sixth Eclectic Reader. Revised Edition. New York, 1998.
9. Updike J. Pigeon Feathers and Other Stories. Greenwich, Conn., 1962.

REFERENCES

1. Davydov M. V., Miheeva S. V. Poslogovaja rech' kak sredstvo ritoriki // Vestnik Mosk. Universiteta. 1979. Ser. 9. Filologija. № 5. S. 79–85.
2. Decheva S. V. Slogodelenie v anglijskoj rechi (kognitivnaja sillabika): Dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1995.
3. Zhinkin N. I. Mehanizmy rechi. M., 1958.
4. Shcherba L. V. Izbrannye raboty po rusckomu jazyku. M., 1957.
5. Bolinger D. Two Kinds of Vowels, Two Kinds of Rhythm. Bloomington Indiana: Indiana University Linguistic Club, 1981.
6. Harte B. The Outcasts of Poker Flat and Other Tales. New York, 1961.
7. Hughes L. The Best of Simple. New York, 1961.
8. McGuffey's Sixth Eclectic Reader. Revised Edition. New York, 1998.
9. Updike J. Pigeon Feathers and Other Stories. Greenwich, Conn., 1962.